

Нориэль знал про существование людей. Видения другого мира в бытности духа природы очень сильно вдохновляли маленького эльфа, львиная доля его бесчисленных размышлений была посвящена именно неизведанной странной цивилизации и тем, кто её создал. Тем, кто способен занять каждый миг (как казалось Нориэлю, по крайней мере) своего существования чем-то интересным.

И теперь — перед ним совершенно (ну ладно, не совершенно, но скорее всего) точно был человек!

Из глубин мальчишки поднялся такой восторг, что ему хотелось закричать.

— Ты...

Нориэль уже думал было заговорить, как девочка, видимо, не справившись с удивлением, потеряла сознание, плюхнувшись в грязь.

Не нужно уточнять, какой ужас в этот момент испытал Нориэль. Да и духи вокруг него, мягко говоря, были удивлены, завивая вокруг парня настолько быстро, что он и сам чуть не плюхнулся в грязь.

— Знаю!

Никогда в своей жизни Нориэль ещё не спешил так куда-то. Взяв на руки незнакомку, парень, игнорируя своё состояние, которое от взаимодействия с таким количеством нематериальных энергетических существ с каждой минутой становилось всё хуже, сорвался в сторону дома Старейшины.

Он был единственным, кто мог знать, что делать.

Гигантский Лес продолжал жить своей жизнью. Пусть буря и начала потихоньку стихать, искажения в пространстве оставались, и лишь благодаря благословлению самой природы маленький эльф смог не затеряться в странном, чуждом человеческому понимаю Лесу.

В привычном смысле этого слова, у сородичей Нориэля не было «поселения». Просто в определённой области было расположено дерево, отличающееся от остальных тем, что внутри него была область, обустроенная под жилище. Скромное, небольшое: эльфам многого не нужно было, да и отдыхали они в домах редко. Талориэль был чуть ли не единственным сородичем Нориэля, который действительно любил проводить время в собственном доме.

И это сейчас играло на руку Нориэлю, который точно знал, где искать старейшего и мудрейшего жителя Леса!

Добежал до дома Старейшины мальчик из последних сил. Как бы не выстраивалась перед ним лесная тропа, как бы ему не помогали духи, каким бы не было удивительно выносливым его тело — он всё ещё был ребёнком, которому пришлось пробежать на максимальной скорости целый марафон, и при этом по пути не запнуться ни за один корешок или куст, что усложняло путь раз эдак в сто.

«Лес всегда был таким большим?! — проносились судорожные мысли в голове Нориэля. — Слышит Лес, я впервые жалею об этом!»

Каково же было удивление Нориэля, когда он увидел уже, казалось, ждавшего его Старейшину прямо у входа в его дерево. Мужчина беззаботно стоял под дождём, подняв взгляд на

постепенно рассеивающиеся тучи. Его длиннющие волосы уходили в дом, будто намекая, что он был всё ещё скорее в своём доме, чем снаружи.

Больше всего на свете Нориэль боялся однажды стать таким же затворником.

— С-старейшина Талориэль!!!

Талориэль лениво кивнул, кинув ещё более ленивый взгляд на балласт в руках сородича. Очевидно, особого удивления грузу он не испытал. Такое чувство, будто он с самого начала знал про появление незнакомки, но...

Скорее всего, ему просто было плевать.

— Отнеси её в мой дом.

— Д-да!

Едва дотащив девочку до кровати Старейшины, чуть не споткнувшись об его золотистые волосы, Нориэль, тяжело дыша, плюхнулся на пол. В дом неспешно зашёл Старейшина, волосы которого были не только чистыми, но и сухими. В принципе, на него не попало ни единой капельки дождя, что было странно: мальчик не видел вокруг Старейшины духов.

Как он мог тогда защититься от сил природы?..

Талориэль какое-то время смотрел на бессознательную девочку.

— Я помогу ей. Иди отдыхай, росток. Как только закончится буря — позови остальных.

— Д-даже старшего Флориэля? Вы говорили, что он...

Лицо мужчины тронула небольшая улыбка.

— Не один ты проигнорировал советы наших друзей, Нориэль. Эта буря дала ему столь нужный толчок. Он будет рад поделиться своим вдохновением.

Нориэль моргнул. Его уши покраснели. Он не стал интересоваться тем, откуда Талориэль мог знать такие подробности. Мальчику и так иногда казалось, что сородич перед ним не просто ощущался «гигантским деревом», но и был как-то связан с волей всего Леса.

Впрочем, не то, чтобы во многом наивный мальчишка как-то сильно задумывался над этим. Не стоило забывать ментальный возраст Нориэля, который в условиях жизни в Лесу менялся...

Очень медленно.

— Простите...

Совсем скоро непогода ушла. Казалось, словно ничего и не было: в небе вновь застыло статичное яркое солнце, волшебный Лес вновь принялся жить своей статичной, неизменной жизнью.

Нориэль впервые чувствовал такое нетерпение. С самого момента перерождения из духа

природы в материальное существо не происходило ничего такого, что заставляло его сердце биться столь быстро. Чем бы он ни занимался — ребёнок всегда делал это спокойно, неспешно, как и, фактически, любой сородич мальчишки. Единственное, ему всё достаточно быстро, в рамках восприятия ребёнка и ему подобных, надоедало.

Теперь же ситуация была другой. Нетерпение сжирало его изнутри.

Нориэль не видел смысла лично бежать к каждому сородичу. Не сейчас, когда ему хотелось поскорее встретиться с незнакомкой. Достаточно было лишь обратиться к природе.

Дерево мальчика мало чем отличалось от деревьев остальных эльфов — такое же внутри небольшое и скромное, зато за пределами дома, вокруг него, всё было иначе. Различные грядки, в которых мальчик, когда ему было скучно, пытался что-то вырастить, деревянные мольберты, на которых когда-то были изображены пейзажи и портреты других эльфов (красители из природных материалов были крайне недолговечными), такая же, как и у Флориэля, арфа, отдельный стул (уходящий корнями глубоко под землю), стоявший посередине поляны, на котором мальчишка сидел и учился петь, не говоря уже про увлечение, к которому ребёнок пришёл сам.

Скворечники.

Множество скворечников. На каждом дереве в радиусе нескольких километров был расположен домик для очередных птичек, которым когда-то помог мальчик.

Он прекрасно помнил симбиоз с птицами, как и помнил их пение, за что любил их чуть больше, чем остальных животных. Ничего личного, просто фаворитизм.

Ну и, как оказалось, бизнес.

— Да, да! — покивал важно Нориэль. — Всех моих сородичей!

Птички вокруг мальчишки защебетали, активно замахав крылышками.

Нориэль ненадолго задумался.

— Чем быстрее — тем лучше! Очень-очень быстро!

Птички переглянулись, после чего быстро-быстро замахали крыльями, отправившись разносить указание к ближайшим деревьям, а после, собрав целую армию птиц, создав ненадолго в небе чёрную кляксу, полетели к сородичам Нориэля, растворившись в небе.

Духи природы вокруг Нориэля звонко захихикали.

— Это не эксплуатация, — закатил глаза мальчишка. — Они — потомки птиц, которым мы сделали дома. И они продолжают в них жить уже много циклов! Всё честно.

В определённых аспектах, мышление Нориэля было удивительно прагматичным. Влияние образов каменных джунглей не могло не оставить своего следа.

Хихиканье духов, казалось, стало ещё более звонким и всеобъемлющим.

Всё же, нематериальные существа любили Нориэля. Он был единственным, кто по-настоящему мог разбавить их скуку, пусть и сам часто страдал от неё.

Вопреки этому, до дома Старейшины Норизель уже не бежал. Не видел смысла: тропа его всё равно быстро приведёт к нужному месту, опасности для жизни гости их Леса не было, а к тому моменту, как он подойдёт, возможно, уже успеют прийти остальные.

Действительно ведь, придёт он через минуту или через час (которые в Лесу подсчитать было, фактически, невозможно) — что изменится?

Пока же Норизель в этот момент неспешно шёл по меняющейся лесной тропе, остальные эльфы, жившие в лесу, начали один за другим получать странные приглашения.

Вот одна неземной красоты девушка, неприлично ловко управляющаяся с иглой в руке, занимаясь недалеко от дома шитьём, увидела зовущих её птичек...

Армию быстро приближающихся птичек, из-за которых блондинка чуть не выронила спицу.

Вот только закончивший игру на арфе довольный эльф, отдыхавший на неизменной поляне, услышав зов с небес, чуть не подпрыгнул на стуле...

Вот распевавший с духами песни молодой мужчина, стоявший на берегу озера, чуть не получил птичку в широко открытый рот...

Вот...

Вот...

Вот...

Сам того не понимая, Норизель создал настоящий синдикат из птичек, которые выполняли, пожалуй, чуть ли не впервые волю того, кто когда-то давно подарил им дом.

Сам того не понимая, мальчишка создал очередной хаос.

Во всяком случае, вести действительно получилось разнести очень быстро: в рекордные сроки все в лесу поняли, что произошло нечто уникальное.

Или, правильнее сказать, некто уникальный.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3173120>